

Леждей Г.П., магистрант

Костанайский государственный педагогический институт

ПОСЛОВИЦЫ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ РЕЧИ

В настоящее время лингвистическое и лингво-стилистическое изучение разных типов речи в соответствии с их жанровой принадлежностью является одной из актуальных задач современной русской филологии. Такое изучение ведет не только к выявлению и описанию закономерностей, которыми определяется структура соответствующих речевых произведений, но – что не менее важно – дает возможность на серьезной фактической основе решать собственно лингвистические проблемы.

Материалом для нашей работы послужили русские пословицы. Обращение именно в качестве объекта для анализа объясняется рядом причин, среди которых важнейшими могут быть признаны следующие:

1. Будучи составной частью живой разговорной речи определенной эпохи, пословицы вбирают в себя ее существенные черты. По синтаксическому строю пословиц можно судить о синтаксисе разговорной речи того или иного периода в целом.

2. В силу этого пословицы могут служить важным подспорьем стилю исторического синтаксиса.

3. Поскольку в пословицах теснейшим образом связан с композицией, они представляют собой очень хорошую базу для рассмотрения проблем, связанных с взаимодействием категории грамматики и поэтики.

4. Краткость, емкость, структурно-семантическая завершенность пословиц выдвигают их в число эталонных, образцовых произведений словесно-художественного творчества. С помощью минимального количества слов, скупых образных средств в пословицах передаются мощь, красота, неподдельная экспрессия, внутренняя сжатость и компактность народ-

ной речи. Секрет совершенства пословиц – прежде всего в их синтаксической организации [1].

О пословицах давно и, кажется, исчерпывающе сказано все. Однако наметившиеся за последнее время тенденции в речевой практике заставляют вернуться к этому вопросу. Дело в том, что речь молодежи отнюдь не обогащается пословицами и поговорками. А то новое, что появляется в ней, прогрессом никак не назовешь. Вместе с тем мы наблюдаем самый настоящий пословичный бум на страницах популярных изданий, в рекламных текстах.

С детства мы приучены к мысли, что пословицы – это кладь народной мудрости и содержащиеся в них суждения абсолютно истинны. Многого также зависит и от контекста, в котором применяются пословицы. Но главное все-таки в феномене их необычной суггестивной воздейственности. Люди слепо верят не только пословице, но и тому, что облечено в форму пословицы. Именно поэтому в таком почете сегодня так называемые слоганы. Причем самые эффективные из них изобретаются на основе пословиц или крылатых фраз.

Технология обмана, в частности с помощью семантических манипуляций, прелюбопытна и поучительна. Однако гораздо важнее понять, почему, в отличие от манипуляторов, мы сами не можем по-настоящему и во благо распорядиться тем богатством, которое оставили наши предки в виде малых фольклорных форм, среди которых на первом месте, безусловно, пословицы [2].

Пословица (от греческого названия пословицы – *paroimia* – идет научная терминология: паремиология – отрасль литературоведения, занимаю-

щаяся историей и теорией пословиц, паремнография – запись пословиц, собрание и издание их) – словесная формула, не связанная с каким-либо литературным или фольклорным произведением и вошедшая во фразеологию массовой речи, утверждение, вывод, совет, наказ – в форме ходячего афоризма. «Пословица к слову молвится».

Еще Аристотелю приписывали первые записи пословиц. Записями пословиц занимались греческие, александрийские и римские ученые. В 1500г. Эразм Роттердамский издает свод античных пословиц «Adagia»; позднейшие ученые продолжают дело собирания и изучения античных пословиц.

Восточные культуры дали богатые образчики древнееврейских, индийских, арабских и других пословиц, часто получивших литературную обработку (Библия, Панчатанта, Коран). В позднейшие века составляют сборники в пределах национальных и шире, особенное внимание начинает уделяться пословицам европейских народов по мере роста интереса к «народной словесности» и выделения фольклористики в особую дисциплину.

О старинных записях русской пословицы Симони в своих работах дает описание воспроизведению двух рукописных сборников русских пословиц конца XVII – начало XVIII вв. «Повести или пословицы всенароднейшие по алфавиту» и «Рукописный сборник пословиц и присказок Петровского времени». Русская литература XVIII в., будучи по преимуществу просветительной и дидактической, весьма тяготела к пословицам – пословица приводилась в учебных книгах, вводилась в журналы, в театральные пьесы («Были и небылицы» Екатерины II, журнал Новикова «Детское чтение для ума и сердца»). Использованы пословицы и в «Словаре Академии Российской» (1789–1794), для которого их собрал поэт Богданович.

Первое научное собрание русских пословиц принадлежит Снегиреву, продолжателями его явились Ф.И.Буслов и В.И.Даль. Труд В.И.Даля «Пословицы русского народа» (1862) и работа Иллюстрова «Жизнь русского народа в его пословицах и поговорках» (1910) являются для дореволюционной России наиболее богатыми собраниями русских пословиц [3].

Ранние пословицы, по всей вероятности, были в основном связаны с трудовой деятельностью людей и имели утилитарно-практическое значение, были назидательно-поучительного характера. В дальнейшем развитии тематика пословиц значительно расширилась. Но назидательно-назидательный смысл пословиц сохранился и в последующее время, стал одним из их отличительных жанровых признаков.

По своему содержанию и функциям пословицы близки к лирической поэзии. Их назначение в том, чтобы в кратких афористических формулах выражать отношение народа к различным жизненным явлениям. О важности содержания и меткости пословиц сам народ говорит: «Без пословицы не проживешь», «Пословица не на ветер молвится», «Глупая речь не пословица», «Добрая пословица не в бровь, а прямо в глаз».

В пословицах запечатлены многовековые итоги осмысления народом различных явлений действительности. Н.В.Гоголь писал: «Пословица не есть какое-нибудь вперед поданное мнение или предположение о деле, но уже подведенный итог делу, отсед, отстой уже перебродивших и кончившихся событий, окончательное извлечение силы дела из всех сторон его, а не из одной» [3,166].

Содержание пословиц специфично. Все вместе взятые они отражают жизнь полнее, чем какой-либо другой жанр фольклора. Тематика произведений других жанров (например,

сказок, былин, исторических песен) в той или иной мере ограничена, а тематика пословиц буквально безгранична. Они реагируют на все явления действительности, отражают жизнь и мировоззрение народа во всем многообразии, они передают бытовые, социальные, философские, религиозные, морально-этические, эстетические народные взгляды.

Пословицы обладают огромной силой типизации и обобщения. Их заключения по поводу тех или иных явлений имеют всеобщий и универсальный характер. Они имеют силу неписаного закона: «На поговорку нет ни суда, ни расправы», «От поговорки не уйдешь». Пословицы распространяются на всех и на каждого. Поэтому в них часто употребляются обобщающие слова «всякий», «каждый»: «Всяк молодец на свой образец», «Каждому овощу свое время» и так далее.

Однако пословицы – не только плоды холодного рассудка. Отмечая эмоциональную сторону пословиц, В.И. Даль писал, что пословицы – «это стоны и вздохи, плач и рыдания, радость и веселье, горе и утешение в лицах» [4,3]. Характеризуя эмоциональную сущность пословиц, Н.В. Гоголь говорил о пословицах, что «... в них есть все: издевка, насмешка, попрек, – словом, все шевелящее и задевающее за живое» [3,164].

Пословицы также используются и в художественной литературе. Интерес к пословицам мы обнаруживаем уже у русских писателей XVIII века. Разнообразные пословицы использует И.А. Крылов, А.С. Пушкин вносит пословицы в «Капитанскую дочку», А.Н. Островский берет пословицы в качестве заголовков или постоянного сопровождения речи своих персонажей; у Л.Н. Толстого и Ф.И. Достоевского пословица – это целая историко-литературная проблема. На пословицах растили себя многие писатели: тот же А.С. Пушкин, Н. Кольцов, который сам

записывал пословицы (сохранилась его записная книжка с пословицами). От Ф.И. Достоевского до нас дошла запись пословиц, слышанных им на каторге, от Л.Н. Толстого – записная книжка семидесятых годов, в которую он заносил свои записи народных оборотов и пословиц. В записных книжках советских писателей мы имеем также немало количество пословиц. Следует однако заметить, что языковая форма пословиц (крестьянской по преимуществу) созвучна далеко не каждому литературному направлению и писателю: романтики и символисты пословицами не пользовались. И наоборот, именно в недрах «натуральной» школы началось и усиленное собирание, и использование пословиц – В.И. Даль, Н.А. Некрасов, А.Н. Островский и другие. Каждый писатель втягивает в сферу своего внимания определенные тематические и идеологические комплексы.

В сборнике пословиц, составленном Л.Н. Толстым для «Посредника», средствами пословиц сформулирована вся толстовская философия. Непротивленчество, религиозность и так далее. Ф.И. Достоевский подбирал специфические пословицы для своих героев из городской мелкой буржуазии; герои М. Горького блестяще обосновывают и подытоживают жизненный опыт пословиц: таков образ купца Маякина из повести «Фома Гордеев». В языке обоих персонажей (особенно Маякина) чрезвычайно часто фигурируют пословицы, отражающие идеологию дореволюционного кулачества.

Собранные воедино, пословицы составляют свод суждений о жизни народа, свод точных и острых характеристик, наблюдений и обобщений, сделанных трудящимися массами; в пословицах отражены и ошибочные, ложные толкования окружающего мира и истинные знания, которые постепенно накапливались и получили образное выражение. Пословицы

вместе взятые раскрывают сложное и зачастую противоречивое в процессе своего развития мировоззрение народа; в пословицах совершенно ясно выражена оценка народом существующей действительности, его взгляд на жизнь и – через преодоление косных, отсталых взглядов – утверждение ее не такой, какая она есть, а такой, какую хотелось бы видеть. Огромная ценность сборников пословиц определяется общественно-политическим и художественным значением этих сгустков народной мудрости. Лучшие сборники можно поставить в один ряд с величайшими произведениями мировой литературы [33]. Выдающимся собранием пословиц является сборник пословиц В.И.Даля «Пословицы русского народа», составленный и изданный им в середине прошлого века. Сборник В.И.Даля – классический труд, содержащий богатейший материал (более тридцати тысяч пословиц, поговорок, метких слов, присловий и прочее), большая часть которого воспринимается и сейчас.

В.И.Даль в течение десятков лет собирал интересующий его материал. Большой заслугой В.И. Даля является то, что при собирании материалов он не производил отбора текстов. Если бы такой отбор был допущен В.И. Далем, его собрание потеряло бы ценность, так как оно исказило бы облик трудового народа.

Источником для сборника В.И. Даля послужила живая народная речь, богатая пословицами и поговорками. В предисловии к сборнику В.И. Даль писал : «Источниками же или запасом для сборника служили: два или три печатных сборника прошлого века, собрания П.И.Княжевича, И.М.Снегирева, рукописные листки и тетрадки, сообщенные с разных сторон и – главнейшее – *живой русский язык, а более – речь народа*».

В.И.Даль различал собственно пословицу, пословичные изречения, поговорки, приговорки или пусто-

ворки, присловья, скороговорки или чистоговорки, загадки, прибаутки, приметы. Объединение всего перечисленного одним обобщающим термином «пословица» говорит о расширенном понимании В.И.Далем жанра пословиц.

В.И.Даль очень широко толковал понятие «пословица», брал значительный материал, находящийся на периферии, а то и выходящий за пределы жанра. Такой расширенный подход объясняется тем, что В.И.Даль, создавая сборник пословиц, стремился в первую очередь собрать, систематизировать и издать материалы народной речи, показать уменье народа складно, образно выразить свою мысль. Пословица и поговорка, включаемая в разговорную речь, несомненно является наиболее яркой формой выражения мысли и в быту становится как бы частью народного языка. С языковедческим интересом к образности народной речи у В.И.Даля всегда сочеталось внимание к явлениям культуры и быта крестьян.

Принятое в русской современной науке определение жанра пословиц и поговорок опирается на то, что говорил о них В.И.Даль, и, в частности, широко использует его наблюдения над пословичной формой. В.И.Даль говорил, что пословица – это «суждение, приговор, поучение, высказанное обиняком и пущенное в оборот под чеканом народности... Пословица состоит из двух частей... общего суждения и из... толкования». И ныне под пословицей понимается образное суждение, имеющее переносный смысл и применяемое к различным случаям жизни. Для пословиц характерно полное выражение мысли. Существовая как самостоятельные художественные произведения, пословицы обобщают и типизируют каждое отдельное проявление общественной и личной жизни. Вставленные в живую речь пословицы, выделяясь сконцентрированной в художественном образе

мыслью, приобретают конкретность, наполняются новым содержанием.

Работая над сборником, В.И. Даль отказался от принятого ранее для издания пословиц алфавитного принципа расположения их и выдвинул принцип предметной группировки. Заявив, что «азбучный сборник» может служить только для одной забавы – разыскивания в нем уже известной читателю пословицы, В.И. Даль обосновывал целесообразность расположения «пословиц по смыслу их, по значению внутреннему, переносному, как притч».

В.И. Даль был прав в оценке алфавитного размещения пословиц. Ни один сборник, формалистически нанизывающий записи по алфавиту первых букв, не мог дать подлинной картины труда, быта, общественных отношений, борьбы народа в данное время. А тем более в историческом развитии. Предметная и тематическая группировка пословиц имела несомненное преимущество перед алфавитным расположением их.

Все важнейшие вопросы, волновавшие общественность, оказывались затронутыми в той или другой мере пословицами, жившими в народе и изданными в сборнике В.И. Даля. Так случилось, что сборник В.И. Даля отвечал задачам, поставленным революционными демократами, материалы его затрагивали жгучие вопросы, по которым шли ожесточенные споры. Вера в бога, суеверие, вера в судьбу, вопросы православия и сектантства относились к числу обсуждаемых проблем. Они и открывали сборник пословиц. Но, при всей их существенности, не эти разделы были основными в книге. Сборник определялся рубриками, включавшими пословицы, раскрывающие моральные и этические идеалы человека, семейные и общественные отношения, труд человеческого, качества человека, его сметку, разум, жажду знаний. Глубокая мудрость, тонкая наблюдательность,

ясный разум трудового народа определили наиболее выразительные пословицы о грамоте, ученье, науке, уме и глупости, о способностях и толковости людей. Пословица осуждает болтунов, сварливых и глупых людей, любителей поскандалить, чванливых, гордых... Конечно, наряду с пословицами, обрисовывающими подлость в поведении человека, были пословицы, поверья и приметы, порожденные темнотой и бескультурьем крестьянства. В сборнике В.И. Даля есть, например, раздел «Здоровье-хворь». Он открывается суждениями о том, что здоровье дороже богатства, и содержит пословицы о тяжести болезни, увечья; но наряду с меткими наблюдениями над поведением и состоянием здоровых людей или же истинных и мнимых больных этот раздел содержит суеверия, знахарские поговорки и советы – то, что появилось и развилось в столь уродливых очертаниях из-за темноты и бескультурья деревни царской России. Тут и заклятие Пятницы, и обращение к заре-зарянице, и совет утолить зубную боль, и средство от лихорадки, и многое тому подобное.

Сборник пословиц, собранный В.И. Далем, жил активной жизнью. Он сохранил современное звучание, переходя из десятилетия в десятилетие, и использовался в общественной борьбе. Естественно, возникла потребность в переизданиях его. Осуществленные уже после смерти В.И. Даля переиздания сборника «Пословицы русского народа» (1879, 1904) неизменно встречали сочувственное и внимательное отношение. Глубокое внимание этот сборник вызывает и в наши дни. Часть опубликованного в ней материала устарела, принадлежит прошлому, но и она представляет для нас интерес, так как правдиво изображает труд и быт русской деревни и города прошлого века и позволяет глубже вникнуть во все противоречия мировоззрения народных масс крепо-

стнической России. Основной же материал продолжает живо звучать и сейчас. Созданная в прошлом пословица и поговорка, имея переносное значение, говоря обиняком (пользуемся выражением В.И.Даля), применяется и к современным событиям, фактам, характеризует современных людей. Старые народные пословицы живут в современности как творчество, как мудрость народа, как образное обобщение, слитое с сегодняшним днем. Поэтому и сборник В.И.Даля «Пословицы русского народа», изданный впервые в 1861–1862 году, прошел через десятилетия и остается ценным вкладом в русскую культуру [4].

ЛИТЕРАТУРА

1. Лазутин С.Г. Русские народные лирические песни, частушки и пословицы: Учебное пособие для вузов по спец. Русский язык и литература – М.: Высшая школа, 1990. – 240с.
2. Рыбникова Русские пословицы и поговорки. М.: Просвещение, 1961. – 237с.
3. Гоголь Н.В. Полное собрание сочинений: в 6т. М.: Просвещение, 1953. т.6. – 166с.
4. Даль В.И. Пословицы русского народа. М.: Гослитиздат., 1957. – 991с.

Рубинштейн Е.Б., доктор исторических наук, профессор
Костанайский государственный педагогический институт

СПОРЫ О ЧЕТВЕРТЫХ АННАЛАХ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

В начале XXI века развернулась оживленная дискуссия о четвертом поколении Анналов. Вопрос, состоялось ли четвертое поколение анналистов, постоянно муссируется на страницах исторических журналов и на эту тему публикуются монографии, но однозначный ответ еще не получен [1].

По мнению П.Ю. Уварова и Н.В. Трубниковой, «ни об одной западной историографической школе не было столько публикаций на русском языке» [2.с.127]. О четвертом поколении с энтузиазмом говорили на международном коллоквиуме «Школа Анналов»: вчера и сегодня, проходившем в Институте Всеобщей истории РАН в 1989 году [3]. Эта тема была продолжена и развита в 90-х годах А.Я.Гуревичем в нескольких публикациях [4]. Эта тема послужила одной из основных в диссертационном исследовании Л.П.Репиной и в ее монографии, вышедшей в 1998 году [5]. Однако в начале XXI века все больше раздается критических и скептических голосов, а существует ли четвертое поколение

Анналов или это пока только потенциальный проект.

Подобного вопроса не возникало относительно первых, вторых и третьих Анналов. Первые Анналы (1929–1955гг) связаны именами М.Блока и Л.Февра и олицетворяли тот коренной переворот, подлинную революцию в исторической науке. Вторые Анналы получили название «броделевских» по имени Ф Броделя. Третьи Анналы или «новая история», история ментальностей ознаменовали полный разрыв с предшествовавшей традицией и отказ от социальной истории.

Мексиканский исследователь К.А.А.Рохас вообще предлагает отказаться от термина «Школа Анналов» в силу его некорректности, так как за почти вековую историю (он выделяет предысторию Анналов со времен Первой мировой войны) их существования под этим названием существовало четыре не только разных, но зачастую и противоположных интеллектуальных проектов [6].